

Он, Вик шел, глядя в спину своей более, старшей, теперь бортовой подруге по несчастью и все еще переваривал, что было в слове Вик любимый. Что и вправду она Джема ему сказала, была не шутка, или как? Она воспользовалась моментом далеко от его любимой Герды. И так намекнула о своем не двусмысленном далеко к нему отношении.

Он, то и дело, задумавшись, налетал на впереди, идущую, первого пилота "Зенобии" Джему. И та, приподняв правую руку, давала ему, не поворачиваясь знать, чтобы сохранял некоторую дистанцию между ними. Теперь как старшую на их круизном корабле. И от этой Джемы, теперь многое зависело и его и его товарищей жизнь. Если конечно они не найдут остальных на этом чертовом черном планетоиде.

Только Джема умела управлять звездной туристической яхтой и только Джема спасет их из этой задницы космоса, куда их занесла нелегкая.

Они были уже далеко от флиппера, и конец фала уходил в черноту темноты за страховочные карабины и за спиной сзади идущего Вика.

- Зачем, вы прилетели! - раздалось громогласно вокруг них. Сначала будто, что-то прозвучало неразборчивое, а потом загудело в звуковых их бронированных титаном и кварцевым стеклом шлемах динамиках, и волна инфразвука со свистом оглушила и Вика и Джему.

Джема даже присела на корточки, а Вик зажмурился и закачался на ногах. А когда открыл свои карие глаза, то увидел это.

Это стояло перед ними, и было огромным. Поднявшись из самого черного окружившего все вокруг черного непроглядного мрака. И лишь только свет от фонарей на шлемах Джемы и Вика показали его.

- Я пришел за ним - прозвучал как гром на весь космос голос. И он показал рукой и вытянутым указательным пальцем с торчащим кривым звериным когтем, тот, кто стоял перед ними. Показал на Вика за спиной Джемы.

- Но, забери вас всех люди - громыхал, казалось на всю галактику этот звериный голос. Это было нечто похожее на человека. Но, не человек. Просто с руками и вероятно ногами. Непонятно конечно, но, низ его тела был из ночной черноты и как будто вырос из самой черной почвы планетоида. И у него были крылья. Черные за спиной крылья. Огромные, из той поднявшей черной пыли. Похожие, на птичьи, крылья. И они были раскрыты в стороны и его то, острое все с острым носом белоснежное, как из белого мела с черными бровями женское невероятно красивое миловидное лицо. И глаза горящие красным адским огнем. И за его спиной горело красным огнем мерцающее пламя, которое все сильнее разоралось вокруг этого неземного кошмарного громадного ростом похожего на человека существа. И он, стоял перед ними, в стороны отведя свои черные тоже, как и все похожее скорее на тень из мрака ночи его тело руки. Руки с когтями на длинных растопыренных пальцах. Длинными когтями как у хищной птицы.

Казалось, он весь был из того из чего состоит весь планетоид из этой черной пыли или сажи. Даже его развевающиеся в облаке поднятой той вокруг него черной пыли воздухе длинные черные волосы. Как длинные живые змеи они казалось, жили сами по себе на его белой, той как из мела голове.

- Ваши друзья у меня! - произнес он - И вы будете следующими.

- Кто, ты?! - вдруг вырвалось у Джеммы из ее перепуганных увиденным кошмарным ужасом женских уст - И, где моя команда?!

- Я же сказал! - прорычала белолицая похожая на ангела ночи черная демоническая громадная перед ними тень - Они все у меня и вы будете, тоже все моими. Убирайтесь отсюда, я сам к вам и каждому приду, когда мне будет нужно! Пошли отсюда вон!

И ангел взмахнул своими громадными черного адского великана птицеподобными крыльями и поднял всю перед собой лежащую под его ногами похожую на сажу пыль. Превратив ее в сильный клубящийся вихрь. И этот вихрь налетел на Джемму и Вика. И понес их в обратном направлении в сторону флиппера. Они даже, понять не успели, как кувыркаясь в потоке черного того кошмарного, похожего на смерч вихря, очутились возле бортового дверного шлюза посадочного модуля. Ударившись о посадочный малый модуль, и путаясь в размотанном длинном веревочном страховочном фале. Заскочили, сбивая друг друга в темноте внутрь флиппера.

Вик нажал на рычаг закрытия дверного шлюза, а Джемма бросилась мгновенно к рулям и пульту управления модулем. И врубила двигатели.

Она, громко стонала и целовала его. Целовала страстно и нежно, как только могла целовать любящая мужчину в неистовой любовной страсти женщина. Мокрая, уже от горячего текущего по ее смуглому красивому дрожащему от любовной оргии телу пота. Раскинув, под Виктором лежащим на ней, и тоже мокрого от пота, снова и, как можно шире, в стороны свои полные красивые женские тридцатилетней женщины ноги, и позволяя ему войти, снова и снова в нее. Войти своим торчащим возбужденным мужским членом. Она держала его гладко выбритое лицо, прижав к своей качающейся по сторонам то вправо, то влево, торчащей черными сосками возбужденной полной женской груди. Прижав своими руками, и стонала, запрокинув свою с растрепанными вьющимися черными волосами по шикарным шелковым, как и простыни на скрипящей постели подушкам голову.

Лаура. Он снова был у нее, и он любил ее. Снова этой наступившей ночью.

Снова, разместив по комнатам двенадцатого этажа всю свою с Николаем охрану, заплатив за все уйму денег, в страстных любовных объятиях своей любимой безумно красивой женщины. И он не может теперь иначе. Он влюблен до беспамьтства в Лауру. И не мог отдавать в своих действиях теперь отчета. Его просто к ней тянуло как магнитом. И он, не мог уже жить иначе, и по-другому.

Лаура запрокинув голову, ерзает под ним, на его торчащем возбужденном члене и стонет непрерывно. Закатив свои черные, как сама чернота ночи красивые глаза под черными вздернутыми в сладостной сексуальной агонии тонкими бровями. Она, вцепившись в его Виктора седеющие уже волосы, прижимает его голову к своей полной трясущейся по сторонам с торчащими сосками груди.

Утром личный самолет до Майами. Они снова вместе. Снова в этой гостинице. В стороне от его Виктора семьи. Он, Виктор снова изменяет своей жене Ирине и обманывает свою любящую его дочь Ленку. Он говорит ей и Ирине, что едет в Нью-Йорк по делам бизнеса. А сам, забыв про все снова у нее. Снова у своей любимой Лауры.

Предательство и измена. А когда-то он клялся в любви ей Ирине. Когда-то в прошлой

призрачной той жизни, которая толи была, толи нет. Которую ему подарил как проклятие тот демон ночи, тот Цербер. Очень давно и который, так похож на его любовницу Лауру. Похож, как две капли воды. И порой, кажется ему Виктору, что это он и есть, тот самый Цербер, что был той ночью с ним. Демон, вернувшийся сюда и нашедший его Виктора. И теперь только и жаждущий любви с ним снова и снова.

- Лаура! - стонет Виктор - Моя любимая, Лаура!

- Любимый мой, Виктор! - льется нежной трелью ему в ответ сквозь женский сексуальный страстный стон, и он, снова, кончает, как тогда, и, слабея, чуть не теряет сознание.

Планетоид стал подсвечиваться красноватым изнутри светом, и не отставал от них. Он летел буквально по пятам флиппера и преследовал его. Его вращающаяся вокруг объекта черная живая пыль, значительно расширила свои вокруг границы, подбирая под себя свободно парящие в космосе небольшие астероиды. И ускорила вокруг черной малой планеты свое вращение.

Вик и Джема делали все, чтобы оторваться от кошмарного пришельца, но, безуспешно. Они стремились быстрее оказаться на «Зенобии». И дать отсюда драпстарт. Развернув корабль и выскочить из пылевого рукава галактики.

Вик сейчас думал только о Герде и, о ее спасении. Как о спасении всех остальных членов его группы. А Джема думала о корабле, и чтобы он не развалился при резком маневренном развороте. И сквозь слезы и ужас, рулила модулем вместе с Виком, переключая приборы и регулируя на подходе к звездной яхте скорость.

Она сбросила ее до нуля и начала торможение. Нужно было сделать, быструю стыковку и это было нелегкой задачей. Да еще под воздействием ужаса, который они вместе испытали на том черном преследующим их обоих в модуле планетоиде. Когда трясутся и руки и ноги. Нужно было, спасти «Зенобию» и всех кто был на ее борту. И улететь скорее отсюда. Это была ее обязанность и дело чести офицера гражданского космофлота. Она единственная из всех осталась здесь за старшего, и теперь от нее и ее экстренных быстрых командных действий зависело все на том корабле.

Вик оказался способным малым из всех на борту яхты. И Джема теперь могла рассчитывать только на него. И если, что на его здоровье и молодую юношескую силу. Как и на его любовь. Это опять прогремело как тот грохочущий голос того неведомого и жуткого черного с белым лицом огромного с когтями зверя и крыльями существа.

И именно сейчас с самой Джемой было, что-то не совсем так, как раньше. Что-то, творилось внутри ее.словно, кто-то проник в нее и ее тридцатилетней женщины сознание. Вероломно и не спросив разрешение на это.

Что-то, он сделал с ней. Этот ангел. Что-то с ее разумом. Это огромное чудовище, возникшее из самого пепла крылатое, как сама черная тень, состоящая из сплошной той астероидной пыли или пепла. Похожее на человека и одновременно с человеком не имеющего ничего общего.

Он проник в нее. В ее голову. И пробудил все, какие есть желания и все страсти тридцатилетней одинокой до сих пор и незамужней женщины. Женщины офицера гражданского звездного космофлота. Женщины, у которой кроме растущей стремительно

пилотной карьеры не было никого. За всю ее жизнь, хоть и более, чем, успешную, не было ни одного мужчины. И вот появился этот звездный турист молодой двадцатилетней Вик. И что-то екнуло в ее женском одиноком сердце. И она захотела его. Его этого молодого Вика.